

БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

**Сборник материалов
III, IV, V Кирилло-Новоезерских чтений.**



Белозерск

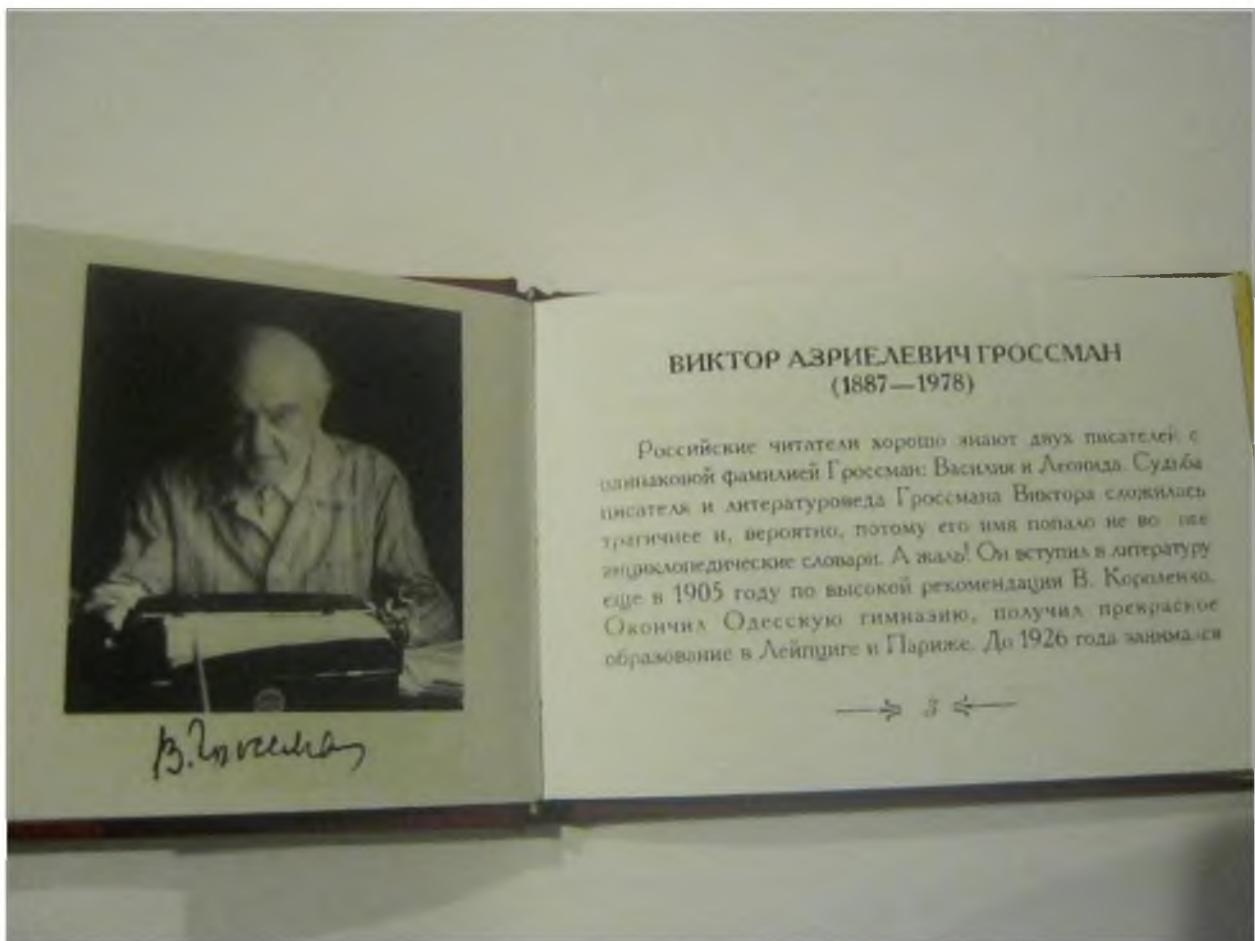
2015



Титова Е.В.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы
Вологодского государственного университета

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГРОССМАН. ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА И ТРУДЫ ВОЛОГОДСКОГО ПУШКИНИСТА.

Носителей фамилии Гроссман в истории культуры немало. В России наиболее известны из них два: создатель романа «Жизнь и судьба» Василий Семенович Гроссман и литературовед Леонид Петрович Гроссман, автор книги «Достоевский» в серии ЖЗЛ.



ВИКТОР АЗРИЕЛЕВИЧ ГРОССМАН
(1887—1978)

Российские читатели хорошо знают двух писателей с одинаковой фамилией Гроссман: Василия и Леонида. Судьба писателя и литературоведа Гроссмана Виктора сложилась трагичнее и, вероятно, потому его имя попало не во все энциклопедические словари. А жаль! Он вступил в литературу еще в 1905 году по высокой рекомендации В. Короленко. Окончил Одесскую гимназию, получил прекрасное образование в Лейпциге и Париже. До 1926 года занимался

— ➡ 3 ← —

Виктор Азрилевич Гроссман (1887—1978) долгое время оставался в тени, специалисты не обращались к опубликованным и находящимся в его архиве филологическим исследованиям, литературным трудам. В определенном смысле, даже после реабилитации упоминать о Викторе Азрилевиче в научных и писательских кругах было небезопасно, хотя среди знативших его людей, пушкинистов и литераторов, были и те, кто пренебрегал такой опасностью (Г.О. Винокур, С.М. Бонди, К.И. Чуковский, С.В. Викулов). А в Вологде, с которой волею обстоятельств оказалась связана на долгие годы жизнь Виктора Азрилевича, нашлись энтузиасты, сохранившие его рукописи, память о встречах с ним и рассказавшие о его судьбе (И.А. Подольный, А.В. Тихонова, В.И. Аринин, Ю.В. Бабичева, И.О. Шайтанов).

Судьба В.А. Гроссмана, при всех неожиданных поворотах и трагедиях, при всей своей исключительности, вписана в историю русской интеллигенции XX века. Он родился в Батуми и сумел получить в эпоху трех

революций блестящее образование: Первая Одесская гимназия, филологический и юридический факультеты Новороссийского Императорского университета, в 1905-1907г.г. учился в Лейпциге, был в Сорбонне. Затем проявил себя в адвокатуре и написал диссертацию «История авторского права в России». Политиками начала 20-х годов В.А. Гроссман, одно время работавший в знаменитом Рабкрине, был оценен как человек, способный занять одну из высших государственных должностей. Увлечение историей русской литературы и русского театра привело его в Союз советских писателей (принят в 1932г.) и в московскую профессорскую среду, где он стал вполне своим. В 1934г. Виктором Азиелевичем были написаны рецензии на собрания сочинений Сумарокова, Ломоносова, Тредиаковского и на книгу А. Эфроса «Рисунки поэта».

Увлекся он и преподавательской деятельностью в ГИТИСе, заведовал литературным отделом МХАТа, писал пьесы о Пушкине («Пушкин в Москве») и по пушкинским произведениям («Дубровский»). Однако после выхода в свет его книги «Дело Сухово-Кобылина», в которой ему удалось доказать невиновность драматурга, и издания двухтомного труда В. Вересаева «Спутники Пушкина», редактором и автором вступительной статьи которого был В.А. Гроссман, на научной карьере последнего был поставлен крест: дважды он подвергся репрессиям (1938-1946; 1948-1955). В первом случае ему, скорее всего, «припомнили» то, что еще до революции он был избран гласным в московскую думу от партии эсеров. А к моменту второго ареста Виктор Азиелевич уже жил и работал в Вологде, успешно преподавал в Вологодском государственном педагогическом институте и на курсах для учителей, вел семинар по творчеству Пушкина. Кроме того, 6 января 1947 г. на ученом совете института почти единогласно было принято решение направить в ВАК ходатайство о присвоении ему ученого звания профессора. Но, как и многие бывшие репрессированные, В.А. Гроссман оказался в числе «повторников». У знативших его в то время людей сохранилось четкое убеждение, что одной из причин нового ареста

послужило особое видение и понимание пушкинского романа «Евгений Онегин», не согласующееся с идеологическим принципом изучения этого произведения в школе и в вузе. Кроме того, Виктор Азрилевич в своих размышлениях о Пушкине предпочитал опираться на черновики поэта, а не на статьи и резолюции И.В. Сталина. В сохранившихся в его архиве набросках и материалах исследований, действительно, нет ни одной ссылки к политическим документам эпохи.

Однако почти 15 лет лагерных испытаний не превратили Виктора Азрилевича (жена в шутку называла его Азаревич), так и не ставшего профессором, в осторожного кабинетного ученого. Живя в Вологде, он не отрекся ни от своего интереса к исследованию творчества Пушкина, ни от избранного им направления в науке. В 60-е опубликовал два литературоведческих романа: «Арион» (был переведен на чешский язык, издавался и во Франции) и «После восстания»; работал над воспоминаниями, способствовал созданию в Вологде писательской организации. Вот как об этой ситуации и роли В.А. Гроссмана написал И.А. Шайтанов:

«Во второй половине пятидесятых два тогда молодых человека стали членами Союза писателей: поэт Сергей Викулов и литературовед Виктор Гура. Создание любой первичной организации предполагает третьего. Им оказался Виктор Гроссман. <...> Восстановленный в СП, он стал одним из отцов-основателей Вологодской писательской организации. К чему, впрочем, не стремился. Помню, уже девяностолетний, перемежая рассказы об одесской гимназии, где он учился с Корнеем Чуковским (Колей Корнейчуком), и о том, как принес свой первый рассказ Короленко, Гроссман жаловался: «Открепили меня от Москвы, даже не спросив, хочу ли я этого. Сначала ко мне все ходили. А потом перестали». До конца у Гроссмана собиралась

интеллигентная молодежь, а вот в новой вологодской литературе старик не пришелся ко двору»¹.

Думается, тот факт, что Вологодская писательская организация в 1960-е годы предпочитала не вспоминать об одном из своих основателей, определен сложной судьбой Виктора Азрилевича. Но сохранилось и написанное С.В. Викуловым юбилейное (с 75-летием) поздравление, где заслуга В.А. Гроссмана перед вологодской литературой подтверждена: «С благодарностью говорим мы и о Вашей постоянной готовности в любое время помочь любому молодому литератору дружеским советом, в основе которого – Ваш огромный творческий опыт и поразительные знания»².

Активности В.А. Гроссмана в последние два десятилетия его жизни можно было позавидовать: в сборнике «Пушкин на школьной сцене» были опубликованы статьи «Дубровский» и «Барышня-крестьянка», а фрагменты из «Этюдов о Пушкине» и воспоминаний «Минувшие дни» печатались в журнале «Север» и газете «Красный Север». Разумеется, многое по-прежнему писалось и с расчетом на будущее, с мыслью о том поколении, которое обязательно сохранит от уничтожения и забвения картины ушедшей жизни.

Интерес к этому человеку, к его знаниям, литературному и научному наследию в XXI веке возрастает. Не в последнюю очередь это связано и с методом ученого и писателя. Труды В.А. Гроссмана, посвященные Пушкину (комментарии, этюды, романы, пьесы), убедительно доказывают, что мысль читателя и литературоведа не состоятельна без любви к произведению и его автору, без желания разобраться в деталях и подтекстах художественного повествования. Опираясь на широкий культурный контекст, исторические и бытовые факты, учитывая хронологию творчества и пушкинских

¹ Шайтанов И. Там, где звучит история: прогулки по Вологде // Театральная жизнь – 2002 – № 2. – С.30.

² С.В. Викулов – В.А. Гроссману. Машинописная копия письма от 27.09. 1962 // ГАВО. Фонд 4775. Оп.4. Дело 50.

черновиков, В.А. Гроссман в своих изысканиях последовательно снимал хрестоматийный глянец со знакомых сюжетов и образов, раскрывал личностные глубокие смыслы, ускользающие от поверхностно читающего или невдумчивого читателя.

Умел он это делать и в устной форме. Профессор Вологодского государственного педагогического университета И.А. Подольный впервые увидел и услышал В.А. Гроссмана в 1947 г., когда сдавал экзамен на аттестат зрелости. Перебив примитивный ответ, учёный об «Узнике» Пушкина, обстоятельствах создания этого стихотворения поведал такое, что на полчаса и весь класс и вся комиссия забыли об экзамене. Вспоминает И.А. Подольный и о других удивительных встречах, отмечая особые свойства личности вологодского пушкиниста: «Виктор Азрилевич рассказчиком был отменным. А его феноменальная память хранила массу интереснейших подробностей общественной и литературной жизни эпохи, десятки и сотни имен и судеб, о которых наше поколение из официальных источников и знать не могло. Например, еще в пятидесятых годах я с удивлением узнал от Виктора Азрилевича о русской поэтессе Кузьминой-Караваевой, с которой он был лично знаком, услышал ее интересные стихи».¹

При непосредственном участии И.А. Подольного, сохранившего неопубликованные материалы и рукописи В.А. Гроссмана и получившего разрешение на их обнародование от близких, изданы почти все «Этюды о Пушкине», созданные писателем. Представляем ниже их перечень с краткими аннотациями и пояснениями.

1. Еврейская попадья. Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2002. В основе полуухудожественного повествования – обстоятельства создания Пушкиным стихотворений «Христос воскрес, моя Ревека», «Тарадашка в вас влюблен», отрывка «Вот еврейка с Тарадашкой». В.А. Гроссман, по его

¹ Подольный И.А. Виктор Азрилевич Гроссман (1887–1978) //Гроссман В.А. Еврейская попадья. Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2002. – С.9.

собственному признанию, стремился в этой «маленькой повести» воссоздать личность женщины, с которой поэт познакомился в Кишиневе и с которой связаны эти произведения. В издание вошел и очерк о Чехове «Почетный академик» – о последних годах жизни писателя и его решении отказаться от звания почетного члена Российской Академии Наук.

В оформлении и технической подготовке этой первой и указанных ниже книг, активное участие приняли художник М.В. Копьев и переплетчик В.В. Богачев, издание было осуществлено при поддержке ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» и фирмы «Мезон».

2. Татьяны милый идеал. Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2003. В данном исследовании В.А. Гроссман размышляет о прототипах героев пушкинского романа, приводит свидетельства и факты, доказывающие то, что образ Татьяны в первую очередь связан с Марией Николаевной Волконской (в девичестве Раевской), подробно раскрывает судьбу последней и отношение к ней Пушкина. В предисловии к этому изданию И.А. Подольный сообщил читателям о ценном даре вологжанки А.В. Тихоновой, некогда слушавшей лекции Виктора Азрилевича: она «сумела сохранить не только экземпляр рукописи с авторской правкой последних лет его творчества, но и большой архив газетных публикаций о писателе».¹

3. Пиковая дама. Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2011. Автор сосредоточен в этом исследовании на второй, иносказательной и символической, линии повествования одного из самых загадочных произведений Пушкина. Указывая на биографическую мотивированность главных событий и образа Германна, В.А. Гроссман приходит к небесспорному, но побуждающему к внимательному чтению «Пиковой дамы» выводу: в этой повести «выражено беспощадно правдивое признание

¹ Подольный И.А. Об авторе // Гроссман В.А. Татьяны милый идеал. Из книг «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2003. – С. 3-4.

поэта в том, что он совершил роковую ошибку, когда избрал для своего счастья проторенный путь». ¹ В предисловии И.А. Подольный приводит выдержки из статьи о В.А. Гроссмане, написанной внуком писателя и ученого и размещенной в Википедии.



4. «Евгений Онегин»: наблюдения и комментарии. Из цикла «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2012. Книга объединяет ряд очерковых исследований В.А. Гроссмана, посвященных пушкинскому роману. Точками отсчета многих размышлений автора стали опера П.И. Чайковского (она «не только не дополняет, но даже искажает роман и часто ему противоречит»²) и черновики Пушкина. Ученый настаивает на преодолении негативного

¹ Гроссман В.А. «Пиковая дама». Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2011. – С.135.

² Гроссман В.А. «Евгений Онегин»: наблюдения и комментарии. – Вологда, 2012. –С.6.

отношения читателя к мужу Татьяны и на такой оценке взаимоотношений главных героев, которая учитывает характерные для пушкинской эпохи этические нормы поведения мужчины и женщины в высшем свете. К работе над этим изданием, по содержанию и по формату уже специально ориентированному на учителей словесности, в качестве редакторов подключились И.В. Гура и Е.В. Титова, обложку оформил Ю.К. Люкшин, в иллюстрациях были использованы экслибрисы из коллекции В.М. Бакуменко.



5. Птичка Божья. Памятник. Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2013. Анализ известных стихотворений поэта носит и литературоведческий и лингвистический характер, существенно расширяет представления читателя о языковой культуре пушкинской эпохи, о тесной связи стихов с жизнью, о многоплановости замыслов Пушкина. Издание содержит статью В.М.

Бакуменко «Памятники Пушкина в экслибрисах» и послесловие от издателя, в котором И. А. Подольный подводит итог работе энтузиастов, специалистов и книголюбов над рукописями В.А. Гроссмана и выражает признательность всем, кто поддержал его в издательской деятельности.

Многообразие творческих и научных изысканий вологодского пушкиниста подтверждается и материалами его фонда и названиями пока не найденных работ.

Фонд В.А. Гроссмана:

1. Черновые материалы для статей и выступлений о Грибоедове, Батюшкове, Лермонтове.¹
2. Статьи «Париж» и «Допросом музу беспокоя...».
3. Повесть «Дима».
4. Пьеса «Пушкин в Москве» (1960-1967г.г.) в 4-х действиях.
5. Наброски к роману о Пушкине «Агасфер» (1966).
6. Материалы для статьи «Литература и адвокатура».
7. Рукопись воспоминаний «Московский Художественный театр. Его основатели, деятели и последователи».
8. Статья «Искусство быть стариком» (2 с.)
9. Рукопись мемуарной книги «В минувшие годы» (198 с.) с предисловием К.И. Чуковского.
10. Переписка с различными лицами; письма от С.М. Бонди, Л.Г. Бать, Л. Разгона, И. Сельвинского, К. Симонова, К. Зелинского.

Известные по заглавиям, но утраченные или не найденные труды и произведения В.А. Гроссмана:

1. «История авторского права в России» – диссертация, написана к 1926 г.

¹ В небольшом по объёму «Слове о Лермонтове» В.А. Гроссман указывает на одну из версий происхождения поэта. В книге Владимира Бондарко «Лермонтов: мистический гений» (Малая серия ЖЗЛ, Москва, 2013) данная версия оценивается критически (см. с.76-77). При этом косвенно, со ссылкой на израильского историка Савелия Дудакова, автор книги подтверждает факт знакомства и общения В.А. Гроссмана с И.Л. Андрониковым.

2. «Дубровский» – пьеса, написана в начале 1930-х гг. Есть сведения о том, что тогда же была поставлена в Москве.

3. «Исторический роман в России» – диссертация, написана к 1937 г.

4. «Пушкинская Илиада» – этюд о поэме Пушкина «Гаврилиада», предположительно изъят при аресте в 1937 г.

5. «Политический смысл «Гаврилиады» – статья, вместе с отзывами пушкинистов изъята при аресте в 1949 г.

6. «Творческий путь Горького» – материалы для книги, изъяты при аресте в 1949 г.

Наследие В.А. Гроссмана, лично знавшего многих русских символистов, писателей, учёных, видевшего Максима Горького, Станиславского, Немировича-Данченко, Луначарского, Отто Юльевича Шмидта, Вахтангова, Демьяна Бедного, Есенина, обширно по тематике и разнообразно по жанрам. Многое из этого наследия еще ждет публикации, внимательного прочтения и развернутых комментариев.